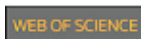

Гурова И. В. Производные от основы *гейт* в свете теории вариативной интерпретации действительности / И. В. Гурова // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 40—54. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-40-54.

Gurova, I. V. (2021). 'Gate' Derivatives and Theory of Variable Interpretation of Reality. *Nauchnyi dialog*, 5: 40-54. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-40-54. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-40-54

**Производные от
основы *гейт* в свете
теории вариативной
интерпретации
действительности**

Гурова Ирина Владимировна
orcid.org/0000-0002-7526-6888
кандидат филологических наук, доцент
кафедра дошкольного образования
gurovaiv2009@yandex.ru

Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

**'Gate' Derivatives and Theory
of Variable Interpretation
of Reality**

Irina V. Gurova
orcid.org/0000-0002-7526-6888
PhD in Philology, Associate Professor
Department of Preschool Education
gurovaiv2009@yandex.ru

Samara State University
of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

© Гурова И. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению намеренного конструирования адресантом новых слов в целях манипуляции сознанием адресата массовой коммуникации. Материалом исследования послужили дискурсивные реализации дериватов с компонентом *-geit* в значении 'скандал' из российских печатных и электронных СМИ за период с 1977 по 2020 годы, собранные автором, а также фрагменты текстов, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Показано, что при метонимической концептуализации денотативной ситуации скандала с помощью производных от основы *geit* адресанты массовой коммуникации выбирают 5 областей-источников: «объект скандала»; «участник скандала»; «географическая локализация скандала»; «род деятельности участников события»; «участник скандала + род деятельности участников скандала». Автором делается вывод об участии дериватов с компонентом *-geit* в организации аннулирующего, фигурирующего и модального преобразований высказываний, а также в реализации приема переобозначения объекта и навязывания presuppositions. Установлена корреляция между областями-источниками метонимической концептуализации денотативной ситуации скандала и функциями дериватов с компонентом *-geit*. Выявлено, что среди производных от основы *geit*, участвующих в реализации приемов вариативной интерпретации действительности, преобладают дериваты с областью-источником «участник скандала».

Ключевые слова:

производные от основы *geit*; речевое воздействие; метонимическая концептуализация денотативной ситуации скандала; языковые приемы и механизмы вариативной интерпретации действительности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the intentional construction of new words by the addressee in order to manipulate the consciousness of the addressee of mass communication. The material of the research was the discursive implementations of derivatives with the *-gate* component in the meaning of 'scandal' from the Russian print and electronic media for the period from 1977 to 2020, collected by the author, as well as text fragments extracted from the National Corpus of the Russian. It is shown that in the metonymic conceptualization of the denotative situation of a scandal with the help of derivatives from the gate basis, the addressees of mass communication choose 5 areas-sources: "the object of the scandal"; "participant in the scandal"; "geographic localization of the scandal"; "occupation of the participants in the event"; "Participant in the scandal + occupation of the participants in the scandal". The author makes a conclusion about the participation of derivatives with the *-gate* component in the organization of annihilating, fingering and modal transformations of statements, as well as in the implementation of the method of redesignating an object and imposing a presupposition. A correlation has been established between the areas-sources of metonymic conceptualization of the denotative situation of the scandal and the functions of derivatives with the *-gate* component. It was revealed that among the derivatives from the gate base participating in the implementation of the VIR (variable interpretation of reality) techniques, derivatives with the source region "participant in the scandal" prevail.

Key words:

derivatives from the base of the gate; speech impact; metonymic conceptualization of the denotative situation of the scandal; linguistic techniques and mechanisms of variable interpretation of reality.

Производные от основы *гейт* в свете теории вариативной интерпретации действительности

© Гурова И. В., 2021

1. Введение

В последние десятилетия пристальное внимание философов, социологов, историков, политологов, лингвистов привлекает проблематика события. Исследуются прецедентные имена как репрезентанты событий; событие как когнитивная структура; «повторяемость» событий в историческом дискурсе и др. [Репрезентация событий ..., 2017].

С общефилософской точки зрения, современная эпоха характеризуется увеличением социальной плотности — насыщенности событиями, которые «отличаются “колебательным характером”, порождая хаотичные волны других событий — флуктуации» [Пилюгина, 2013]. Стремясь представить «факты» как «события», люди вступают в соревновательные отношения; преуспевшие в состязании входят в «ментальную элиту» общества. Е. В. Пилюгина отмечает: «Политика, культура, любая значимая общественная деятельность — деятельность по выявлению значений и значимости фактов, явлений как событий» [Там же]. В этом контексте, безусловно, особое звучание приобретают вопросы манипулирования сознанием и изучения языковых механизмов и приемов вариативной интерпретации действительности (далее — ВИД).

В теории воздействия под механизмами ВИД понимают способы преимущественно непропозиционального искажения истины, которые могут быть использованы для осуществления контроля над сознанием адресата [Баранов, 2001; Гусева, 2006]. В качестве лингвистической предпосылки языкового варьирования называют принципиальное несоответствие между структурой языка как системы и недискретной реальностью [Баранов, 2001]. В зависимости от использования тех или иных языковых средств дискретная интерпретация одного и того же фрагмента действительности видоизменяется. Соответственно, иной характер приобретает и взгляд на него, что отражено, например, в исследовании Е. П. Иванян о языковом манипулировании в торговом дискурсе [Иванян, 2015].

Как отмечает А. Н. Баранов, из всех языковых механизмов воздействия на сознание наиболее изученным является значимое варьирование на лексическом уровне [Баранов, 2001]. При этом нельзя не обратить внимание на возрастающий интерес языковедов к исследованию деривационных аспектов реализации воздействующих стратегий и тактик в русском

дискурсе. Так, в работах Л. В. Рацибурской рассматриваются словообразовательные средства выражения социально-политической оценки в современном медиатексте (суффикс *-щин(a)*; префиксы *анти-*, *псевдо-*, *мега-* и др.); анализируются новообразования — графические гибриды — как экспрессивно-оценочные средства, средства суггестии и манипуляции [Рацибурская, 2016; Рацибурская, 2018]. Е. В. Петрухина делает вывод о роли композитов как проводников новых интерпретаций [Петрухина, 2017]. В. Е. Замальдинов характеризует словообразовательные неологизмы в интерпретационных контекстах на материале нижегородских СМИ начала XXI века [Замальдинов, 2018]. Деривационные способы реализации коммуникативных стратегий в медиадискурсе (модели с суффиксацией (*опозиционер*), модели с префиксацией (*сверхбезработица*), модели с субстантивацией (*бывшие*), аббревиатурные модели (*едро* — партия «Единая Россия»), приставочно-суффиксальные модели (*занавальновцы*), усечение с суффиксацией имен собственных (*Жирик*), сложение с нулевой суффиксацией (*справедливоросс*) и др.) находятся в фокусе внимания А. С. Зотовой [Зотова, 2013]. В целом следует констатировать, что всеобъемлющий анализ манипулятивного потенциала деривационных средств в русском дискурсе до настоящего времени не осуществлен.

Новизна настоящего исследования состоит в изучении дериватов с компонентом *-гейт* в контексте механизмов и приемов ВИД.

Английское слово *Waterгейт* (*Watergate*) — название громкого политического скандала 1972—1974 годов в США — стало известно далеко за пределами американского континента. Осколочный элемент *-гейт* приобрел статус словообразовательного форманта и с 1973 года участвует в номинации событий скандального характера во многих языках мира, в том числе и в русском языке. Проведенный нами анализ текстов из российских печатных и электронных СМИ за период с 1977 по 2020 годы, а также коллекций Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволил выявить 450 производных от основы *гейт*.

В работе применяются описательно-аналитический и таксономический общенаучные методы, а также частные методы: контекстуальный анализ, метод семантической и прагматической интерпретации.

2. Речевоздействующий потенциал лексемы *Уотергейт*

Обратимся к известному трактату французского мыслителя Ж. Бодрийера «Симулякры и симуляция», в котором представлено философское осмысление способов манипулирования общественным сознанием на примере Уотергейтского дела. Противопоставляя основной принцип репрезентации (равноценность знака и реальности) главному постулату симуляции (отрица-

ние знака как ценности, отсутствие референта), ученый утверждает, что Уотергейт — это симуляция, имеющая фантомный денотат: «<...> реальности нет ни по ту, ни по эту сторону искусственного периметра, <...> скрывается отсутствие разницы между фактом и его разоблачением (ЦРУ и журналисты “Вашингтон Пост” используют одни и те же методы)» [Бодрийяр]. По мнению Ж. Бодрийяра, «Уотергейт не есть скандал: вот что надо сказать со всей определенностью, потому что именно это все пытаются скрыть» [Там же].

Таким образом, разделяя позицию ученого, приходим к выводу о том, что фантомность денотата изначально предопределила возможность вариативной интерпретации действительности при употреблении лексемы *Уотергейт*.

Генерализация значения слова *Уотергейт*, которое стало обозначать любой, не только политический, скандал, способствовала вхождению лексемы в арсенал тех языковых средств, с помощью которых журналисты интерпретируют «факт» или «явление» как значимое событие, например:

(1) *Таков новый этап скандальной истории, случившейся во французской столице еще в 1993 году и получившей в прессе весьма симптоматичное название — “Уотергейт по-французски”* (В. Прокофьев Жиль Менаж вас слушает, или Уотергейт по-французски // Труд-7, 2002.08.15) [НКРЯ];

(2) *Сначала искали слесаря, потом ждали эксперта, который должен был авторитетно заявить, состоялся ли «советский уотергейт»* (А. Крайний, Д. Муратов. Вскрытие показало ... // Комсомольская правда, 1991) [НКРЯ].

3. Языковой механизм ВИД на словообразовательном уровне

В отечественной лингвистической науке изучается роль словообразования в категоризации человеческого опыта. Исследуется когнитивная информация, которая содержится в частях деривата, способы ее интеграции в значение производного слова [Кубрякова, 2004].

Согласно теории американского ученого Дж. Лакоффа, знания человека организуются посредством идеальных когнитивных моделей (образно-схематических, пропозициональных, метафорических, метонимических и символических) [Лакофф, 2004, с. 176].

Метонимическую когнитивную модель Дж. Лакофф характеризует следующим образом: элементы А и В находятся в отношении «замещения», то есть А может, замещая, обозначать В [Там же]. Носитель языка воспринимает новую реалию как гештальт. Для создания номинации человеческое сознание отбирает некоторые существенные свойства (качества, аспекты) денотата, которые, в свою очередь, обуславливают выбор языковых средств. При этом из концептуальной структуры мотивирующего слова производится отбор только тех концептов, которые интегрируют значение, необходимое в данной денотативной ситуации.

М. Б. Антонова применила теорию когнитивных моделей Дж. Лакоффа в исследовании дериватов с компонентом *-гейт* английского языка и установила, что они образуются посредством метонимической когнитивной модели [Антонова, 2006]. Ученым было выявлено три концептуальных основания метонимической модели (терминология М. Б. Антоновой): объект скандала; участник скандала; географическая локализация скандала. Наше исследование показало, что в русском языке при метонимической концептуализации денотативной ситуации скандала с помощью дериватов с компонентом *-гейт* выбирают 5 областей-источников: «объект скандала»; «участник скандала»; «географическая локализация скандала»; «род деятельности участников события»; «участник скандала + род деятельности участников скандала». Область-источник «участник скандала» может быть конкретизирована как «лицо, вовлеченное в скандал»; «государственный орган»; «политическая партия»; «негосударственный институт»; «компания»; «спортивная команда». Область-источник «географическая локализация скандала» уточняется как «страна» или «город».

Области-источники метонимической концептуализации денотативной ситуации посредством дериватов с компонентом *-гейт* в русском языке представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Области-источники метонимической концептуализации денотативной ситуации посредством дериватов с компонентом *-гейт* в русском языке

Область-источник	Примеры
I. «Участник скандала» (85 % <i>гейт</i> -производных):	
1. «Лицо, вовлеченное в скандал»	<i>Мишенин-гейт</i> <i>Петя-гейт</i>
2. «Государственный орган»	<i>ЦРУгейт</i>
3. «Политическая партия»	<i>КПРФ-гейт</i>
4. «Компания»	<i>НТВгейт</i>
5. «Спортивная команда»	<i>Анжи-гейт</i>
II. «Объект скандала» (7 % <i>гейт</i> -производных)	
	<i>конюшня-гейт</i> <i>банягейт</i>
III. «Географическая локализация скандала» (6 % <i>гейт</i> -производных):	
1. «Страна»	<i>Украинагейт</i>
2. «Город»	<i>Челябинск-гейт</i>
IV. «Род деятельности участников скандала» (1 % <i>гейт</i> -производных)	
	<i>Похоронгейт</i>
V. «Участник скандала» + «Род деятельности участников скандала» (1 % <i>гейт</i> -производных)	
	<i>Ксюша-краб-гейт</i>

Полагаем, что выбор той или иной области-источника при конструировании слов с компонентом *-гейт* является языковым механизмом ВИД на словообразовательном уровне.

4. Приемы вариативной интерпретации действительности

С целью установления приемов интерпретации действительности мы исследовали номинации скандалов, применяя методологический аппарат теории ВИД. Для раскрытия приемов ВИД проанализировано тринадцать примеров разных временных периодов (1990-х годов и первого десятилетия XXI века) и установлена доля производных от основы *гейт*, участвующих в их реализации, в общем составе выявленных языковых единиц.

ПЕРЕОБОЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА И НАВЯЗЫВАНИЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ. Осуществленный анализ показал, что в реализации приемов переобозначения объекта и навязывания пресуппозиции участвует 14 % производных от основы *гейт*. Проиллюстрируем данный вывод. С этой целью восстановим хронологию одного из скандалов на Украине. 28 ноября 2000 года Александр Мороз, лидер Социалистической партии Украины, обнародовал содержание магнитофонной записи, которая, по его утверждению, была сделана в кабинете президента Леонида Кучмы. Человек с голосом, похожим на голос президента, отдавал приказ об убийстве оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе. Отметим, что в медиа начала 2000-х годов, освещающих скандальное политическое событие на Украине, развернулась ожесточенная конкуренция интерпретаторов за навязывание определенной картины мира. Уместно привести высказывание Г. Г. Почепцова, характеризующего современные информационно-политические технологии: «... идет борьба за протекст, поскольку делается попытка ввести новое понимание того, кто враг и кто друг, что такое хорошо и что такое плохо. Победа в информационном пространстве ведет за собой победу в реальном пространстве» [Почепцов, 2003, с. 306]. Ученый подчеркивает: «Первый, кто назовет ключевые точки новой ситуации, будет задавать будущую структуру протекста» [Там же, с. 307].

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что обозначение ключевых точек политического события на Украине сопряжено с выбором интерпретаторами той или иной области-источника при метонимической концептуализации денотативной ситуации скандала: *тейнгейт*; *кассета-гейт*; *Киевгейт*; *Кучмагейт*; *Морозгейт*; *Гонгадзе-гейт*. Речь идет о приеме переобозначения объекта.

Очевидно, что *тейнгейт* (от англ. *tape* — кассета) и *Киевгейт* с позиций ВИД — это нейтральные номинации; иными словами, «объект скандала» и «географическая локализация скандала» в качестве областей-источ-

ников метонимической концептуализации ситуации демонстрируют невысокую возможность задать направления будущей интерпретации события:

(3) *Утихший за последние несколько месяцев «тейнгейт» вновь начинает набирать обороты* (Прослушку в кабинете Кучмы организовал Марчук // Весь сор в одной избе. Библиотека компромата) [AA];

(4) *<...> в названии всего этого дела лучше, думаю, включить не имя одного из противоборствующих персонажей, а место действия — и тогда получится «Киевгейт». Нейтральная позиция предпочтительнее прежде всего потому, что принять чью-либо сторону в этом конфликте порядочному человеку никак невозможно. Уж больно непривлекательно выглядят все его участники* (В. Малинкович. Западный след в «киевгейте» // Независимая газета, 16.01.2001) [AA].

Вместе с тем область-источник «участник скандала» при метонимической концептуализации денотативной ситуации обладает значительным потенциалом в создании необходимой политической картины мира. Г. Г. Почепцов констатирует, что «в случае украинского “кассетного скандала” оппозиция в рамках медиа-войны пытается занизить характеристики легитимности, моральности у объектов из противоположной команды» [Почепцов, 2003, с. 306]. Проиллюстрируем данное положение примерами:

(5) *По крайней мере, ясно, что расправы над оппозицией сводят на нет попытки объявить «кучмагейт» «ползучим государственным переворотом» и плодом чьей-то «нечеловеческой хитрости» (еженедельник «2000»). Ибо, как бы там ни было, а избранный властью способ «решения» проблемы, силовой «выход» из политического кризиса (которого, к тому же, Л. Кучма, по его словам, «не видит») — это уже плод какой-то действительно нечеловеческой глупости* (Андрей Лубенский: кучмагейт как плод «нечеловеческой хитрости» // Правда.Ру, 10.03.2001) [AA];

(6) *Те, кто узнают подробности «Кучмагейта» из традиционных СМИ (где скандал предпочитают именовать «Морозгейтом» или «тейнгейтом») — никаких подробностей не знают* (Андрей Лубенский: «кассетный скандал» продемонстрировал силу новых информационных технологий // Правда.Ру, 13.12.2000) [AA];

(7) *Теперь Кучма будет готов обрушить на головы украинцев мощь пропаганды, которая убедит их, что президент никоим образом не замешан в скандале с исчезновением журналиста Георгия Гонгадзе. Скандал вокруг этого трагического и странного инцидента стал на Украине «событием года». Он имеет и собственное название (схожее с Уотергейтом в США, после которого ушёл в отставку президент Ричард Никсон). Так называемый скандал «Гонгадзе-гейт», иначе «Кучма-гейт», или «кассета-гейт», имел самый громкий резонанс в мире. История с исчезновением Гонгадзе*

породила наибольшие протесты на Украине с момента обретения независимости. Реальным стал раскол в парламенте. Украина появилась на первых полосах мировых масс-медиа, которые заявили о том, что Киев давит свободу слова. Существует реальный шанс, что в текущем году в результате скандала Верховная рада попытается добиться отставки, либо отстранения от власти президента Украины Леонида Кучмы (Кучма боится журналистов до смерти // РБК, 10.01.2001) [АА].

Таким образом, употребление номинаций *Кучмагейт* и *Морозгейт* в СМИ может быть квалифицировано также как прием навязывания пресуппозиции в информационной борьбе за прототекст.

Рассмотрим другой пример. В 2009 году вокруг разработок фильтров для очистки воды, принадлежащих изобретателю Виктору Петрику, разгорелся лоббистский и научный скандал. На установку фильтров в государственных учреждениях России в рамках программы «Чистая вода» было запланировано потратить до 2020 года около 15 триллионов рублей, однако разработки В. Петрика комиссия РАН признала антинаучными, и программа осталась нереализованной. Скандал получил два наименования: *Петрикгейт* и *Академгейт*. Область-источник метонимической концептуализации денотативной ситуации — «участник скандала»:

(8) *Петрикгейт шагает по планете* (Троицкий вариант. Наука, 26.10.2010) [АА];

(9) *Академгейт: как возникла неоинквизиция?* (М. Калашников. LiveJournal, 02.06. 2013) [АА].

Приемы переобозначения объекта и навязывания пресуппозиции в данном случае определяют тот или иной ракурс подачи информации:

1. Виктор Петрик — представитель лженауки, занимающийся мошенничеством (*Петрикгейт*).

2. Академики не смогли оценить гениальность Виктора Петрика (*Академгейт*).

Ср. фрагменты текстов из газеты «Троицкий вариант» и поста «Академгейт: подлость и тупость в действии» (блог Максима Калашникова):

(10) *В письме выражается обеспокоенность граждан государственной поддержкой деятельности Виктора Петрика, который выдаёт себя за «гениального изобретателя и учёного». В связи с этим инициативной группой была проведена систематизация всех материалов по «Петрикгейту»* (Троицкий вариант. Наука, 26.10.2010) [АА];

(11) *Если кого-то и называть лжеучеными, то это — пресловутая Комиссия по лженауке, использующая средневековые методы. Методы инквизиции. <...> 18 июня 2009 года целая делегация академических учёных приехала во всеволжский институт Мастера, чтобы самим посмо-*

треть на то, что делается в его стенах. Мало того, Виктор Иванович предложил учёным сотрудничество: ведь нужно было и найти объяснение полученным эффектам, и развить дальше изобретённые технологии. Тот, кого вскоре объявят кошмарным лжеученым, тогда сам шёл на контакт с РАН, протягивал руку сотрудничества (М. Калашников. LiveJournal, 02.06.2013) [AA].

АННУЛИРУЮЩЕЕ И ФИГНИРУЮЩЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. В реализации аннулирующего и фигурирующего преобразований высказываний участвует 7 % производных от основы *гейт*. Охарактеризуем два примера.

(12) *Два «И» сегодня постарались, исправились за «анжигейт»* (Д. Бутримова. 11 Ворониных, рихтовочный молоток Дзюба, переизбыток Егорова и многое другое в обзоре гостевых по итогам тура // Советский спорт, 11.06.2011) [НКРЯ].

Пример (12) представляет собой комментарий болельщика к заметке в электронной версии газеты «Советский спорт», повествующей о футбольном матче с участием команды «Локомотив». Читатель восхищается игроками, которые обеспечили клубу победу. Употребление номинации *«анжигейт»* вместо конструкции «скандал вокруг обвинения тренера Юрия Красножана и футболистов в проведении договорного матча “Локомотив” — “Анжи”» позволяет болельщику выступить в защиту игроков, не затронуть честь и достоинство спортсменов. Констатируем исключение информации о сущности скандального события [Гурова, 2017, с. 85]. Таким образом, номинация *анжигейт* участвует в аннулирующем преобразовании.

Примечательно, что аннулирующее преобразование может дополняться фигурирующим преобразованием:

(13) *Главная из этих деталей — упоминание в материале фонда Алексея Навального сюжета из другого «расследования» того же ФБК — от 2018 года, получившего известность как «рыбка-гейт». Версия Терещенко, к слову, предполагает, что последующий отъем американскими властями алюминиевых активов в США у известного олигарха Олега Дерипаски явился реакцией определенных кругов американского же истеблишмента на этот скандал. И «вина» Дерипаски оказалась в том, что по его «недосмотру» (или браваде) были засвечены в публичном пространстве определенные лица, совершившие на его яхте морскую прогулку, которых американская сторона афишировать рядом с Дерипаской по ряду деликатных причин не собиралась. Иначе говоря, «расследования» ФБК носят целевой характер и направлены не на внутреннюю, а на внешнюю конъюнктуру, причем весьма специфическую, заинтересованную в том, чтобы, спровоцировав и подогрев в России войну элит руками простых граж-*

дан, добиться ее разрушения изнутри (В. Павленко. Кто, зачем и почему именно сейчас вытащил из нафталина тему Геленджика? // ИА REGNUM, 25.01.2021) [АА].

Прокомментируем пример. В 2018 году разразился политический скандал, связанный с обнародованием фактов неформальных отношений между сотрудницей эскорт-агентства Настей Рыбкой, известным российским бизнесменом и представителем высшего эшелона власти. Скандал получил название *рыбка-гейт*.

Как видим, в (13) дериват *рыбка-гейт* организует аннулирующее преобразование: из описания события исключена отрицательная информация о высокопоставленных чиновниках России. Аннулирующее преобразование дополняется фингирующим преобразованием: в рамках оппозиции «свой-чужой» вводится новый «виновник» скандала — американский истеблишмент. Автор утверждает, что власти США провоцируют в России войну элит, при этом *рыбка-гейт* рассматривается как инструмент разрушения страны изнутри.

Модальное ПРЕОБРАЗОВАНИЕ. Производные от основы *гейт*, участвующие в реализации модального преобразования высказывания, составляют 9 % от общего количества выявленных языковых единиц. Согласно теории ВИД, модальные преобразования вводят в описания идеи оценки, гипотетичности, рефлексии и др. [Баранов, 2001]. Применительно к языковому материалу настоящего исследования следует говорить о приблизительной номинации. Заметим, что о приблизительности номинации свидетельствует ее модальная оценка говорящим: «... говорящий сомневается в достоверности номинации или номинация не нравится говорящему, или же говорящий не хочет нести ответственности за эту номинацию и т. п.» [Сахно, 1983, с. 29]. Данные номинации вводятся с помощью метаоператоров *так называемый, своего рода, в своем роде, так сказать, эдакий* и др., например:

(14) *Как утверждает Ришар Лабевьер, тогда чуть было не разразился настоящий скандал — эдакий «Ладенгейт»* (В. Прокофьев. За два месяца до апокалипсиса // Труд-7, 03.11.2001) [НКРЯ];

(15) *Посольство России в США опубликовало на своем сайте 121-страничный документ, в котором дипломаты проанализировали распространяемые в Штатах сообщения о России и россиянах, которые, по мнению представителей дипломатии, способствовали возникновению в США так называемой **рашагейт-истерии*** (Е. Маляренко. Посольство изучило «рашагейт-истерию» в США и предложило налаживать связи // РБК, 20.04.2019) [НКРЯ].

Очевидно, что в (14) автор дистанцируется от заимствованного слова *Ладенгейт*. В (15) журналист снимает с себя ответственность за употре-

бление «чужого» слова *рашагейт* (область-источник концептуализации денотативной ситуации — «участник скандала»).

Представим обобщенные результаты проведенного анализа (табл. 2).

Таблица 2

Участие производных от основы *гейт* в реализации приемов ВИД

Область-источник	Приемы переобозначения объекта и навязывания пресуппозиции		Аннулирующее и фингирующее преобразование	Модальное преобразование
	нейтральная номинация (с позиции навязывания пресуппозиции)	обозначение «виновного»		
I. «Участник скандала»:				
1. «Лицо, вовлеченное в скандал»	—	+	—	+
2. «Государственный орган»	—	+	—	+
3. «Спортивная команда»	—	—	+	—
II. «Объект скандала»	+	—	+	+
III. «Место скандала»:				
1. «Город»	+	—	+	—
2. «Страна»	+	—	+	+
IV. «Род деятельности участников скандала»	+	—	+	—
V. «Участник скандала» + «Род деятельности участников скандала»	—	+	—	—

4. Выводы

Настоящее исследование представляет собой попытку развития теории ВИД на материале дериватов с компонентом *-гейт* в значении ‘скандал’. Исследован речевоздействующий потенциал варьирования событийной лексики с учетом словообразовательного аспекта. План содержания и план выражения дериватов с компонентом *-гейт* обуславливают участие 30 % языковых единиц в аннулирующем, фингирующем и модальном преобразованиях высказываний, а также в реализации приемов переобозначения объекта и навязывания пресуппозиции. Установлена корреляция между областями-источниками метонимической концептуализации

денотативной ситуации скандала и функциями дериватов с компонентом *-гейт*: производные от основы *гейт* с областями-источниками «участник скандала», «объект скандала» и «место скандала» участвуют во всех видах преобразований высказываний, а также в реализации приемов переобозначения объекта и навязывания пресуппозиции; производные от основы *гейт* с областью-источником «род деятельности участников скандала» не используются при осуществлении модального преобразования высказывания; производные от основы *гейт* с областью-источником «участник скандала + род деятельности участников скандала» не организуют аннулирующее и фингирующее преобразования высказываний. Среди производных от основы *гейт*, участвующих в реализации приемов ВИД, преобладают дериваты с областью-источником «участник скандала».

Перспективным представляется изучение языковых механизмов ВИД на примере производных от основы *гейт* в контексте инференций (семантических выводов), базирующихся на экстралингвистических знаниях импликации.

Источники

1. АА — *Архив* автора.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. — Режим доступа : ruscorpora.ru (дата обращения 19.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М. Б. Лексическая номинация на базе малых словообразовательных моделей в современном английском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / М. Б. Антонова. — Москва, 2006. — 190 с.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. Н. Баранов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с. — Режим доступа : https://www.studmed.ru/baranov-an-vvedenie-v-prikladnuyu-lingvistiku_1f11ba2032c.html (дата обращения 13.11.2020).
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. — Режим доступа : http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения 19.11.2020).
4. Гурова И. В. Сложные слова с компонентом *-гейт* в функции эвфемизмов / И. В. Гурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5 (71). — Часть 1. — С. 83—86.
5. Гусева Е. В. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности во французских и русских рекламных текстах : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. В. Гусева. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.
6. Замальдинов В. Е. Словообразовательные неологизмы как средство речевого воздействия (на материале нижегородских СМИ начала XXI в.) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. Е. Замальдинов. — Нижний Новгород, 2018. — 24 с.

7. Зотова А. С. Коммуникативные стратегии в современном медиадискурсе и дераивационные способы их реализации / А. С. Зотова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 752—757.

8. Иванян Е. П. Репрезентация семантики умолчания в современном русском дискурсе / Е. П. Иванян // Балтийский гуманитарный журнал. — 2015. — № 1 (10). — С. 33—35.

9. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.

10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 792 с. — ISBN 5-94457-129-2.

11. Петрухина Е. В. Актуальные тенденции в русском словообразовании и глобализация / Е. В. Петрухина // Русский язык в поликультурном мире : материалы I Международного симпозиума. — Симферополь : Ариал, 2017. — С. 179—186.

12. Пилюгина Е. В. «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности : семантические и ментальные акценты [Электронный ресурс] / Е. В. Пилюгина // *Studia Humanitatis*. — 2013. — № 3. — Режим доступа : <http://st-hum.ru/en/node/117> (дата обращения 19.11.2020).

13. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии [Электронный ресурс] / Г. Г. Почепцов. — Москва : Центр, 2003. — 382 с. — Режим доступа : <https://clck.ru/TV7GH> (дата обращения 27.11.2020).

14. Рацибурская Л. В. Поликодовость в медийном словотворчестве как средство речевого воздействия / Л. В. Рацибурская // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики : тезисы докладов международной научной конференции. — Москва : Азбуковник, 2018. — С. 98—100.

15. Рацибурская Л. В. Словообразовательные средства выражения социально-политической оценки в современном медиатексте / Л. В. Рацибурская // Категория модальности в речевой коммуникации : сборник научных трудов / под ред. И. Ю. Кука. — Калининград : Изд-во Балтийского федерального университета имени И. Канта, 2016. — С. 115—119.

16. Репрезентация событий : интегрированный подход с позиции когнитивных наук / отв. ред. В. И. Заботкина. — Москва : Языки славянской культуры, 2017. — 360 с. — ISBN 978-5-94457-309-4.

17. Сахно С. Л. Приблизительное именование в естественном языке / С. Л. Сахно // Вопросы языкознания. — 1983. — № 6. — С. 29—36.

MATERIAL RESOURCES

AA — *The author's archive*. (In Russ).

NKRYA — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: ruscorpora.ru (accessed 19.11.2020). (In Russ).

REFERENCES

Antonova, M. B. (2006). *Lexical nomination on the basis of small word-forming models in the modern English language*. PhD Diss. Moscow. 190 p. (In Russ).

Baranov, A. N. (2001). *Introduction to applied linguistics: a textbook*. Moscow: Editorial URSS. 360 p. Available at: https://www.studmed.ru/baranov-an-vvedenie-v-prikladnuyu-lingvistiku_1f11ba2032c.html (accessed 13.11.2020). (In Russ).

- Baudrillard, J. *Simulacra and simulation*. Available at: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (accessed 19.11.2020). (In Russ).
- Gurova, I. V. (2017). Complex words with a component-gate in the function of euphemisms. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 5 (71)/1: 83—86. (In Russ).
- Guseva, E. V. (2006). *Linguistic mechanisms of variable interpretation of reality in French and Russian advertising texts*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 22 p. (In Russ).
- Ivanyan, E. P. (2015). *Representation of the semantics of silence in modern Russian discourse*, 1 (10): 33—35. (In Russ).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ).
- Lakoff, J. (2004). *Women, fire and dangerous things: What the categories of language tell us about thinking*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 792 p. ISBN 5-94457-129-2. (In Russ).
- Petrukhina, E. V. (2017). Actual trends in Russian word formation and globalization. In: *Russian language in the multicultural world: materials of the I International Symposium*. Simferopol: Arial. 179—186. (In Russ).
- Pilyugina, E. V. (2013). “Event” as a key concept of comprehension of modern social reality: semantic and mental accents. *Studia Humanitatis*, 3. Available at: <http://st-hum.ru/en/node/117> (accessed 19.11.2020). (In Russ).
- Pocheptsov, G. G. (2003). *Information and political technologies*. Moscow: Center. 382 p. Available at: <https://clck.ru/TV7GH> (accessed 27.11.2020). (In Russ).
- Ratsiburskaya, L. V. (2016). Word-forming means of expressing socio-political evaluation in the modern media text. In: *Category of modality in speech communication: collection of scientific works*. Kaliningrad: Publishing House of the Baltic Federal University named after I. Kant. 115—119. (In Russ).
- Ratsiburskaya, L. V. (2018). Polycode in Media Word-making as a means of speech influence. In: *Second Grigoriev Readings. Neology as a problem of linguistic poetics: abstracts of reports of the international scientific conference*. Moscow: Azbukovnik. 98—100. (In Russ).
- Representation of events: an integrated approach from the perspective of cognitive sciences*. (2017). Moscow: Languages of Slavic Culture. 360 p. ISBN 978-5-94457-309-4. (In Russ).
- Sakhno, S. L. (1983). Approximate naming in the natural language. *Questions of linguistics*, 6: 29—36. (In Russ).
- Zamaldinov, V. E. (2018). *Word-forming neologisms as a means of speech influence (based on the material of Nizhny Novgorod media of the beginning of the XXI century)*. Author's abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 24 p. (In Russ).
- Zotova, A. S. (2013). Communicative strategies in the modern media discourse and derivational ways of their implementation. *Modern problems of science and education*, 6: 752—757. (In Russ).